

УДК 343

DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-73-78

Александрова Ирина Александровна
Irina A. Aleksandrova

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of criminal and penal law
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: iren-nno@mail.ru

Понятие наказания: уголовно-процессуальный и уголовно-правовой аспекты

The concept of punishment: the criminal procedure and the criminal law aspect

Рассматриваются позиции законодателя и теоретические взгляды ученых на «категорию» наказания. Раскрывается сущность уголовного наказания и проблемные моменты в понимании его правовой природы. Автором оцениваются научные разработки, принципы, применяются законы и методы гуманитарных и социальных наук для решения задачи по определению понятия наказания.

Ключевые слова: сущность наказания, правовая природа наказания, понятие наказания.

We consider the position of the legislator and the theoretical views of scientists on the «category» of punishment. The essence of criminal punishment and problematic issues in the understanding of its legal are revealed. The author evaluates scientific developments, principles, applies laws and methods of the humanities and social sciences to solve the problem of determining the concept of punishment.

Keywords: the essence of punishment, the legal nature of punishment, the concept of punishment.

Категория «наказание» является одной из базовых категорий уголовного права. Учение о наказании — важнейшая составная часть уголовно-правовой науки. Однако не менее значима эта категории и для уголовно-процессуального права. Понимание сущности наказания предполагает охват его с обеих — материальной (уголовно-правовой) и формальной (уголовно-процессуальной) — сторон.

Трактовка наказания как меры государственного принуждения, применяемой к виновному в совершении преступления лицу по приговору суда (ч. 1 ст. 43 УК РФ), отражает конституционный принцип, согласно которому только суд в приговоре, провозглашенном от имени государства, вправе назначить наказание за совершенное преступление после того, как виновность конкретного лица будет установлена в ходе судебного разбирательства (ст. 49, 118 Конституции РФ). Это означает, что при отсут-

ствии обвинительного приговора суда никто не может быть подвергнут уголовному наказанию. Значит, уголовный процесс есть единственный способ применения санкции Уголовного закона в виде наказания.

Конституционный Суд Российской Федерации, неоднократно указывая на обязанность четко определять в законе как само преступление, так и наказание за его совершение (причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы — в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, — каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия)), отмечает, что меры *государственного принуждения, разновидностью которых является уголовное наказание*, должны отвечать требованиям общих принципов *юридической ответственности* — справедливость, соразмерность, пропорциональность и неот-

© Александрова И.А., 2019

вратимость и конкретизирующих их принципов *уголовной ответственности*, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, и прав, приобретаемых на основании федерального закона, каким является Уголовный кодекс РФ [1].

Из толкований Конституционного Суда Российской Федерации можно вывести несколько суждений о природе наказания.

1. Исходным для понимания наказания является понятие *юридической ответственности*, определяемой в правоведении как обязанность лица претерпеть меры государственно-принудительного воздействия (санкции) за совершенное правонарушение [2, с. 378; 3, с. 11, 41].

2. Понимание сущности наказания невозможно без определения природы преступления. «Наказание... есть... проявление преступления, т. е. другая половина, которая необходимо предполагается первой» [4, с. 150].

Наказание осуществляется за преступление. То, что преступно, — потенциально наказуемо. Наказание есть результат работы уголовно-процессуального механизма применения уголовного законодательства в отношении лиц, совершивших преступления. Наказание — это отрицание преступления через утверждение ценности личности, ее прав и свобод, а также интересов государства, общества, бизнеса.

В современном обществе, которое можно понимать как «экосистему» (единство живых организмов и их среды обитания), мы можем выделить «население», «бизнес», «государство-как-платформу» в качестве основных элементов взаимодействия (на цифровых технологиях) с окружением. В категории наказания эти элементы «экосистемы» должны найти сбалансированное отражение. Мы имеем в виду, например, интерес бизнеса в организации частных пенитенциарных учреждений. С другой стороны, население заинтересовано в получении и увеличении материальных компенсаций за преступления экономической направленности. И население, и бизнес заинтересованы в уголовно-правовой охране и защите от преступлений со стороны правоохранительных органов и судов. Уголовное наказание преступников позволяет осуществлять государством такую защиту.

Далее необходимо рассматривать наказание в системе мер уголовно-правового воздействия, являющихся разновидностью *правового государственно-принудительного воздействия*.

Уголовное наказание в широком смысле является одной из мер уголовно-правового воздействия и мерой государственного правового принуждения.

К мерам уголовно-правового воздействия, помимо наказания, надо относить условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия, штраф, но также и различные виды освобождения от уголовной ответственности с заменой их альтернативными правовыми мерами.

Уголовно-правовое воздействие как родовое понятие объединяет институты уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности. Наказание охватывается более широким понятием уголовная ответственность и связано с ее реализацией (привлечением к уголовной ответственности).

5. Наказание, являясь производным от родового понятия юридической ответственности, по своему содержанию неразрывно связано с уголовной ответственностью. Наказание входит в понятие уголовной ответственности или, по крайней мере, пересекается с ним.

В теории уголовного права [5, с. 73; 6, с. 10—14; 7, с. 9; 8, с. 42; 9, с. 120; 10, с. 6—11] взаимосвязь уголовной ответственности и уголовного наказания принято усматривать по таким моментам:

1) наказание является мерой (формой материализации, проявлением) уголовной ответственности;

2) правовая суть наказания и уголовной ответственности состоит в ограничении правового статуса «преступника» — наказываемого/привлеченного к уголовной ответственности за совершенное преступление человека;

3) уголовная ответственность шире наказания — она может существовать и без назначения наказания;

4) наказание и уголовная ответственность имеют общее **основание**;

5) наказание является этапом реализации уголовной ответственности — элементом процесса привлечения к уголовной ответственности (это такой этап реализации уголовной ответственности, на котором она воплощается в назначении наказания, за ним следует исполнение наказания);

6) решение о привлечении к уголовной ответственности (освобождению от уголовной ответственности) могут принимать органы предварительного расследования, суд, но назначать наказание путем вынесения обвинительного приговора уполномочен исключительно суд.

Таким образом, уголовная ответственность как разновидность юридической ответственности шире по объему, чем уголовное наказание, которое можно считать заключительным этапом реализации уголовной ответственности, наступающим при признании судом человека виновным в совершении преступления.

Как альтернативу классическим представлениям о наказании и уголовной ответственности можно считать мнение о том, что и то и другое являются производными от обвинения (уголовного иска), нашедшего свое удовлетворение в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу [11, с. 151; 12, с. 579—580, 599—607, 623—644]. Такого мнения придерживаются сторонники учения о *процессуальном детерминизме*, согласно которому все материальное — уголовно-правовое (включая преступление и наказание) — является производным от процессуального (процедурного).

Принципиальным является вопрос об **основании** (назначения) наказания и уголовной ответственности. В классической науке уголовного права основными являются две точки зрения: (1) основанием уголовной ответственности является *состав преступления* [13, с. 75; 14, с. 83—92; 15, с. 27—28; 16, с. 183—200; 17, с. 160]; (2) основанием уголовной ответственности является преступление (событие, факт преступления) [18, с. 46—47; 19, с. 120].

Есть и третья, неклассическая точка зрения на «основание», которой придерживаются сторонники процессуального детерминизма. Она основана на том, что сам термин «состав преступления» — *corpus delicti* (plural: *corpora delicti*) есть изначально *процессуальное понятие*. В средневековом процессе «*corpus delicti*» означало вещественное доказательство преступления, тот внешний предмет, на который была направлена преступная деятельность: мертвое тело, сгоревший дом, похищенное имущество. Это представление лежит в основе западной юриспруденции [20]. В нашем понимании «состав преступления» есть производное от суммы уголовно-судебных доказательств, на основании которых суд выносит обвинительный приговор или иное решение о применении уголовного закона к лицу, совершившему преступление. В соответствии с учением о *процессуальном детерминизме* не преступление создает основание уголовной ответственности и порождает право государства на наказание. И то и другое есть результат уголовного процесса. Полномочие на наказание у *исполнительной власти государства* возникает в результате признания

правомерности обвинения — правопритязания обвинительной власти государства в лице государственного обвинителя (или частного обвинителя) на применение уголовного закона к обвиняемому. Основанием уголовной ответственности и наказания как одного из ее проявлений является доказанное в суде обвинение. Нет обвинения — нет обвинительного приговора — нет преступления. Основание уголовной ответственности, таким образом, формируется в ходе уголовного процесса на основании обвинительных доказательств. Но то же самое можно сказать и о наказании.

Само по себе преступление — вне процесса — есть презумпция, основывающаяся на информации, поступившей обвинителю. Таким образом, через обвинительную власть исполнительная власть государства получает право наказывать лицо, признанное судом преступником. Именно уголовный суд по результатам рассмотрения уголовно-правового спора между обвинительной властью и стороной защиты констатирует право государства на привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, и, вместе с тем, наказывание. Уголовная ответственность наступает для осужденного с момента вступления в отношении него обвинительного приговора суда в силу. Исполнение приговора есть одна из форм реализации уголовной ответственности, а вместе с тем, и наказания [21, с. 263; 22, с. 4—18].

Главный вывод из вышеприведенных рассуждений состоит в том, что ни одна из концепций наказания/уголовной ответственности не является общепризнанной. Наказание и уголовная ответственность неразрывно связаны с уголовным процессом, в котором происходит применение норм уголовного права, привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания. Основание наказания — это установленный в ходе справедливого судебного разбирательства в результате исследования обвинительных доказательств, представленных стороной обвинения, состав преступления, ставший предметом обвинения и доказывания. Основание наказания — это факт преступления, доказанный в ходе уголовного процесса.

При выяснении природы наказания нельзя ограничиваться только формально-юридической стороной, необходимо обращаться к психо-социологическому, философскому и другим аспектам наказания.

Исторически наказание произошло от мести, осуществляемой частными лицами — потер-

певшими через частно-обвинительный процесс. Позднее в наказании проявилась месть государя за «государственные преступления», то есть такие, которые по меркам того времени были направлены против его величества, с которым отождествлялось государство.

Карательный момент по-прежнему присутствует в наказании, на что указывают ученые [23, с. 16; 24, с. 152]. Хотя и не полностью определяет его сущность. В качестве карательных свойств выступают следующие элементы: моральное страдание; продолжительность наказания; изменение в правовом положении осужденного, определяемое в уголовном, уголовно-исполнительном законодательстве; ограничение гарантированного статьей 37 Конституции Российской Федерации права на вознаграждение за труд; обязанность приспособляться к новым условиям; наличие судимости и вытекающие отсюда правоограничения; ограничение или лишение осужденного права передвижения и распоряжения собой, а также другие факторы, связанные с лишением возможности свободно пользоваться своими гражданскими правами. В целом уголовная кара выражается в самом факте осуждения лица, то есть выраженной в приговоре суда отрицательной оценки поведения лица со стороны государства, и порицании лица за нарушение установленных уголовным законодательством запретов как форме реакции государства на преступление для достижения цели восстановления социальной справедливости.

В современной правовой доктрине наказание связывают с восстановлением справедливости. *В осуждении лица и порицании его от имени государства выражается* негативная морально-политическая и правовая оценка деяния и личности виновного. Через наказание происходит отрицание частного — преступления через общее благо — Право, в котором говорит не столько месть, сколько всеобщее — справедливость. Наказание есть средство восстановления попорченной преступлением справедливости — через справедливое уголовное судопроизводство.

Осуждение, *порицание лица как воздаяние ему за совершение преступления должно быть справедливым* и не иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ст. 2, 6, 7 УК РФ). Если государство вправе возложить на виновное лицо наказание, которое лицо обязательно претерпеть, то корреспондирующими правами наделено и лицо, в отношении которого при-

меняется наказание. Лицо вправе рассчитывать на объективную оценку своего поведения и соразмерность меры воздаяния за содеянное со стороны государства в лице обвинительной и судебной властей.

Наказание, как разновидность мер государственного принуждения, является элементом уголовно-правового воздействия и должно отвечать требованиям принципов привлечения к уголовной ответственности.

Принципы привлечения к уголовной ответственности и, вместе с тем, *назначения наказания* определены в статьях 3—8 Общей части УК РФ: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма и наличия в действиях (бездействии) лица признаков состава преступления, предусмотренно-го особенной частью Уголовного кодекса.

Принцип законности гласит, что наказуемость деяния «определяется только настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 3 УК РФ), основанием уголовной ответственности служит состав преступления (ст. 8 УК РФ), виды наказаний предусмотрены исключительно в уголовном кодексе и назначаются на определенный срок.

Принцип равенства граждан перед законом реализуется в пенализации в соответствии с требованиями, перечисленными в статье 4 УК РФ, и неотвратимости наказания.

Принцип вины воплощается в том, что не допускается наказание за невиновное причинение вреда, и наказание почти всегда носит личный характер.

Принцип справедливости требует точной соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также недопущения двойного наказания за одно и то же преступление. Принцип гуманизма проявляется в целях наказания (ч. 2 ст. 7 УК РФ), реализуется в рациональной экономике репрессий (ч. 1 ст. 60 УК РФ).

Наказание нельзя отождествлять с *мерами пресечения и другими мерами уголовно-процессуального принуждения*, применяемыми по уголовным делам. Эти меры не являются ни уголовным наказанием, ни мерами уголовной ответственности. Хотя при назначении наказания учитываются сроки нахождения лица под стражей или домашним арестом, это надо считать проявлением справедливости при реализации мер государственно-правового принуждения. Общее у них только в принудительном характере, в том, что они обеспечены силой государства, и в том, что они носят правовой характер.

Однако любые меры уголовно-процессуального принуждения имеют свои цели, предусмотренные статьями 97, 99 УПК РФ, главная из которых — обеспечить надлежащий порядок производства по уголовным делам и применение уголовного закона. Они носят, таким образом, обеспечительный, пресекающе-превентивный характер и не связаны с признанием обвиняемого виновным в совершении преступления. Кроме того, они различаются по порядку применения и правоприменительному акту, который может выносить не только суд, но орган предварительного расследования.

Изложенное позволяет определить наказание как предусмотренную уголовным законом меру государственного принуждения, назначаемую приговором суда и выносимую от имени государства человеку, признанному виновным в совершении преступления, и заключающуюся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного по обвинительному приговору суда и влекущую судимость.

Примечания

1. Постановления Конституционного Суда РФ: от 27 мая 2003 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Руквишикова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24, ст. 2431; от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24, ст. 2892; от 13 июля 2010 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 29, ст. 3983; от 8 декабря 2017 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 51, ст. 7914 и др.

2. Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2 т. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1972. Т. 1.

3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерки теории). М.: Юрид. лит., 1976.

4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: «Мысль», 1990.

5. Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания: учебное пособие. Махачкала, 1987.

6. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование: Механизм и система. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 1999.

7. Уголовное наказание: понятие, виды, назначение: в 3 т. / под ред. И.Я. Козаченко. Екатеринбург, 1994. Т. 3.

8. Пионтковский А.А. О понятии уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 12. С. 40—48.

9. Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008.

10. Учение о наказании. Общая часть // Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.

11. Александров А.С., Александрова И.А., Круглов В.И. Назначение уголовного судопроизводства и наказания. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005.

12. Александров А.С., Александрова И.А., Терехин В.В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права: монография / под общ. ред. И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016.

13. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.

14. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.

15. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963.

16. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974.

17. Учебник уголовного права. Общая часть. М.: Спарк, 1996.

18. Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955.

19. Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.

20. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/corpus_delicti (дата обращения: 12.09.2018).

21. Александров А.С. Обвинительная власть. Уголовный иск. Уголовное преследование и его виды // Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Издательство Юрайт, 2013.

22. Александров А.С., Александрова И.А. Уголовный кодекс + Уголовный процесс = Уголовное право // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и уголовного процесса: сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, Институт права БашГУ, 31 октября 2016 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2016.

23. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1973.

24. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского юрид. ин-та, 1973.

Reference

1. Decisions of the constitutional Court of the Russian Federation: from May 27, 2003 no. 9-P "On the case of verification of constitutionality of the provision of article 199 of the Criminal code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens of P.N. Beletsky, G.A. Nikova, R.V. Rukavishnikov, V.L. Sokolovsky and N.I. Talanov". *Collection of legislative acts of the RF*, 2003, no. 24, art. 2431; from May 27, 2008 no. 8-P "On the case of checking the constitutionality of the provision of part one of article 188 of the Criminal code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M.A. Aslamazyan". *Collection of legislative acts of the RF*, 2008, no. 24, art. 2892; from July 13, 2010 no. 15-P "On business about check of constitutionality of provisions of part one of article 188 of the Criminal code of the Russian Federation part 4 of article 4.5 of part 1 of article 16.2 and part 2 of article 27.11 of the Code of the Russian Federation about administrative offences in connection with complaints of citizens V.V. Batalov, L.N. Valuyeva, Z.Ya. Ganieva, O.A. Krasnova and V.I. Epova". *Collection of legislative acts of the RF*, 2010, no. 29, art. 3983; from 8 December 2017 no. 39-P "On business about check of constitutionality of provisions of articles 15, 1064 and 1068 of the Civil code of the Russian Federation, the subparagraph 14 of paragraph 1 of article 31 of the Tax code of the Russian Federation, article 199.2 of the Criminal code of the Russian Federation and article 54 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens G.G. Akhmadeeva, S.I. Lusak and A.N. Sergeev". *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 51, art. 7914 et al. (In Russ.)

2. Alekseev S.S. Problems of the theory of law: in 2 vol. Sverdlovsk: publishing House of Sverdlovsk law Institute, 1972. Vol. 1. (In Russ.)

3. Bratysus S.N. Legal responsibility and legality (essays on the theory). Moscow: Yurid. lit. Publ., 1976. (In Russ.)

4. Gegel G.V.F. Philosophy of law. Moscow: "Thought" Publ., 1990. (In Russ.)

5. Astemirov Z.A. Problems of the theory of criminal liability and punishment: textbook. Makhachkala, 1987. (In Russ.)

6. Kropachev N.M. Criminal law regulation: Mechanism and system. St. Petersburg: St. Petersburg state University publ., 1999. (In Russ.)

7. Criminal punishment: concept, types, purpose: in 3 vol. / ed. I.Yu. Kozachenko. Yekaterinburg, 1994. Vol. 3. (In Russ.)

8. Piontkovsky A.A. On the concept of criminal liability. *Soviet state and law*, 1967, no. 12, pp. 40—48. (In Russ.)

9. Filimonov V.D. Criminal liability under Russian law. Moscow, 2008. (In Russ.)

10. The doctrine of punishment. General part. *Course of criminal law: in 5 vol. Vol. 2 / ed. N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova*. Moscow, 2002. (In Russ.)

11. Alexandrov A.S., Alexandrova I.A., Kruglov V.I. Appointment of criminal proceedings and punishment. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the interior Ministry, 2005. (In Russ.)

12. Alexandrov A.S., Alexandrova I.A., Terekhin V.V. Six critical essays on law and justice. *Post-classical ontology of law: monograph / ed. by I.L. Chestnov*. St. Petersburg: Alethea Publ., 2016. (In Russ.)

13. Kudryavtsev V.N. General theory of qualification of crimes. Moscow, 1972. (In Russ.)

14. Kudryavtsev V.N. Theoretical bases of qualification of crimes. Moscow, 1963. (In Russ.)

15. Brijnin Ya.M. Criminal liability and its bases in the Soviet criminal law. Moscow: Gosyurizdat, 1963. (In Russ.)

16. Karpushin M.P., Kurlandsky B.I. Criminal liability and crime structure. Moscow, 1974. (In Russ.)

17. Textbook of criminal law. Common part. Moscow: Spark Publ., 1996. (In Russ.)

18. Gerctenzon A.A. the Concept of crime in Soviet criminal law. Moscow, 1955. (In Russ.)

19. Course of Soviet criminal law. Leningrad: Publishing house Leningr. un-ta, 1968. (In Russ.)

20. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/corpus_delicti (accessed 12.09.2018). (In Russ.)

21. Alexandrov A.S. Accusatory power. Criminal action. Criminal prosecution and its types. *Criminal proceedings. Lectures / under the editorship of V.T. Tomin, I.A. Zinchenko*. Moscow: Yurayt Publishing House, 2013. (In Russ.)

22. Alexandrov A.S., Alexandrova I.A. Criminal Code + Criminal procedure = Criminal law. *Actual problems of interrelation of criminal law and criminal process: collection of materials of the all-Russian scientific-practical conference with international participation (Ufa, Institute of law of Bash G.U., October 31, 2016)*. Ufa: RITS BashGU Publ., 2016. (In Russ.)

23. Shargorodsky M.D. Punishment, its goals and effectiveness. Leningrad: Publishing house Leningr. state University, 1973. (In Russ.)

24. Noy I.S. Essence and functions of criminal punishment in the Soviet state. Saratov: publishing House of Saratov Jurid. in-t, 1973. (In Russ.)